

Чанэль любит музыку. Можно сказать, она у него в крови. В конце концов, не могло остаться бесследным влияние старшего брата, который врубал на полную громкость свои любимые песни. Именно благодаря ему у Чанэля к двадцати трем годам формируется музыкальный вкус: он просто помешан на электро и на всех направлениях сего жанра. Электро для него становится внезапно самым главным, если не центром Вселенной. Разница лишь в том, что Чанэль не мечтает оказаться на сцене, как его старший брат.

Чанэлю хватает неоновых вечеров в клубе неподалеку от съемной квартиры в Сеуле. Он каждую ночь подрабатывает там диджеем, зачастую играя на синтезаторе. Чанэль неплохо поет и даже иногда выступает в том же клубе. Пусть это и хобби, которому больше десяти лет, у парня не появляется желания заняться этим серьезно. Ему не нужны толпы фанатов и жизнь под микроскопом. Слава — это слишком большая ответственность для человека, который и себя-то под контролем держать не может.

Просто музыка — это отдельное место в сердце, пополняющееся новыми жанрами и группами. Чанэль может похвастаться самой большей коллекцией виниловых пластинок и даже дисками с автографами любимых музыкантов. Чанэль — тот, кто первым покупает билет на концерт, даже если это последние деньги и жить потом будет попросту не на что. Пропустить концерт? Да ни за что!

Вся жизнь Чанэля состоит из воспоминаний о концертах и из необъятной любви к электромузыке. Чанэль скрупулезно собирает лучшие моменты в маленькие скляночки, что мысленно расставляет на полках своей души. Это то, чем Чанэль не готов делиться даже со старшим братом, пусть именно он и является связующим звеном.

Чанэль до безумия любит электро. Но больше всего Чанэль любит девушек, которые танцуют под ЗОН!З.

~

Для Бён Ивонн не существует никаких рамок и границ. Они лишь мешают в полной мере насладиться жизнью, вдохнуть ее в легкие и медленно смаковать. Ивонн ненавидит слово «нельзя». По правде говоря, она его даже не знает, ибо оно не существует в ее личном мире, в ее вселенной, где нет места занудам, твердящим, что во всем нужно знать меру.

Бён свободолюбива и своевольна, поэтому запреты матери и домашние аресты давно не действуют. С тех пор как Ивонн научилась сбегать из дома, пользуясь окном на втором этаже. Она и не пытается, впрочем, скрывать свои махинации от мамы, но и в открытую о побегах никогда не говорит. Кое-как подготовившись к университетским семинарам, Ивонн ночью отрывается в клубе вместе с кучей таких же своенравных девушек, как она сама.

Главное — ей весело и хорошо именно сейчас, какое значение имеет то, что завтра зачет по Истории Кореи, к которому она не готова? «Пусть то, что будет завтра, остается в этом призрачном завтра, а я живу сегодня», — принцип жизни Ивонн, который многие (в том числе и

чопорная мать) не одобряют. Но Ивонн уже давно не волнует чужое мнение. Чем продолжительнее неодобрительные взгляды, тем короче ее юбка, едва прикрывающая округлую задницу; чем громче и чаще раздаются шепотки за спиной, тем откровеннее вырез кофты; чем больше зависти и слухов, тем самодовольнее и высокомернее улыбка.

Ивонн знает, что почти каждый в этом клубе не против прикоснуться к алебастровой коже оголенных стройных ног. Ее это скорее забавляет, нежели заводит. Что тогда останавливает всех этих озабоченных парней? Большинству здесь попросту не нужны проблемы, а остальные считают, что трезвая девчонка — не самая легкая добыча.

Диджей ставит ЗОН!З — Don't trust me, и Ивонн кричит громче всех. Это самая лучшая песня, черт возьми. Бён успевает проорать это на ухо всем тем, с кем сегодня здесь отрывается. Начало любимой песни бьет по ушам, заставляя тело покрыться мурашками. Для Ивонн настает тот момент, когда строчки вливаются в нее внутривенно, реальность теряет четкие очертания, и девушка начинает двигаться в такт музыке.

Пара грациозных и изящных движений, взмахи тонкими кистями рук, безумная улыбка, блуждающая на искусанных губах, позвякивающие на запястьях браслеты, отдающие рыжим волосы, то резко поднимающиеся вверх, то плавно опускающиеся на острые плечи, лихорадочный блеск в почти черных глазах и уверенность в каждом выпаде.

Танец для Ивонн — это способ выплеснуть все негативные эмоции, накопившиеся за день. И ЗОН!З как нельзя лучше для этого подходят.

~

Чанэль наблюдает за ней со своего рабочего места и улыбается уголком губ. Столько танцующих и кричащих под эту песню, что, казалось бы, невольно теряешься, кто отдается песне сполна, но... Цепкий взгляд Чанэля выхватывает ее из толпы моментально. Возникает ощущение, что вокруг нее электрическое поле. Девушка слишком вызывающе одета и слишком развязно танцует, не заботясь о том, что короткое черное платье взлетает с каждым движением, являя всем посетителям клуба бордовые кружевные трусы.

Чанэль усмехается себе под нос — пожалуй, этой девчонке все нипочем. Она вызывающе проводит покрашенным ярко-желтым лаком ногтем по губам и не забывает подмигнуть кому-то неизвестному из толпы, когда песня заканчивается. Внутри тянет в предвкушении, а в штанах внезапно становится тесно. И Чанэлю этого мало, потому Don't trust me идет по второму кругу, пока Пак торопливо спускается на танцпол. Кто-нибудь помнит пунктик о самоконтроле? Пара шагов, и вот Чанэль касается ее — пальцы по сгибу локтя незнакомки — парня прошибает током. Действительно ли она настолько опасна? Чанэль лишь тянет ее на себя.

— Как насчет секса с диджеем?

Шепотом прокуренного голоса на ухо Ивонн, и та начинает заливисто смеяться, уверенно хватая длинные пальцы парня и притягивая его ближе. Она в свою очередь говорит ему:

— Ивонн, — электрическими зарядами по всему телу — от кончиков ресниц до пальцев на ногах.

she wants to touch me wahoo.
she wants to love me wahoo.

— Чанэль, — от него пахнет недавно выкуренной сигаретой, и у Ивонн уже кружится голова: целоваться с курящими парнями — ее личный фетиш.

И вновь пара изящных уверенных движений, многообещающий взгляд из-под полуопущенных пушистых ресниц, и Ивонн уже прижата к стене за сценой. Песня доносится сюда слегка приглушенная, но это не мешает Бён шептать Чанэлю на ухо строчки и хватать губами мочку, вырывая у него хриплый смех.

Чанэль с Ивонн не церемонится: он приподнимает ее черное платье, нащупывая пальцами тонкую ткань чулок. Его ни черта не волнует, сейчас им движет простая физическая потребность и ничего более. Он хватается зубами нижнюю губу Ивонн и тянет на себя, после чего проникает влажным языком в глубь ее рта и касается нёба, слыша довольный стон.

Пальцами Чанэль медленно отодвигает полоску трусов и вводит один внутрь. Девушка крепче цепляется в его плечи и принимает невесомые поцелуи в острые ключицы, в ярёмную ямку и за ушком. Ей приятно так, что хочется свернуться клубочком и мурчать по-кошачьи от удовольствия. Нравится ощущение длинных чанэлевских пальцев внутри, потому что у Ивонн уже давно никого не было. И голова кружится лишь только от того, что Чанэль закидывает ее стройные ноги себе на талию, буквально вжимая в стену.

А там, в зале, надрываются ЗОН!З.

tongue`s always pressed to your cheeks.
while my tongue is on the inside of some other girl`s teeth.
tell your boyfriend, if he says he`s got beef,
that i`m a vegetarian, and i ain`t fucking scared of him

Ивонн, безумно смеясь, напевает слова, что отдаются током по телу, когда Чанэль, спустив наконец штаны, входит в нее, до синяков сжимая ее бедра. Бён хватается его за растрепанные пепельные волосы и развязно целует в шею, оставляя засосы там, где ей захочется. А Чанэль и не против. Он втягивает в себя спасительный кислород и двигается настолько быстро, насколько это возможно в данной ситуации, слыша, как Ивонн сбивается со слов и стонет ему прямо на ухо.

Чанэль кончает первым, дыша Ивонн в шею и крепко сжимая ее миниатюрное тело в своих руках. Она всхлипывает и кончает вслед за ним. Наступает зыбкая тишина, прерываемая судорожными вдохами и играющей на повторе песней. Чанэль едва ли отдает себе отчет в том, что только что произошло, но зато знает одно: Ивонн, оставляющая ему на память свои кружевные трусики, еще вернется.

Чтобы, конечно же, перепихнуться с диджеем под ЗОН!З.

[Страница книги Электра в интернете](#)